

Поветкина Татьяна Евгеньевна,

канд. пед. наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,

г. Воронеж, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АДВОКАЦИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ РЕБЕНКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ

в рамках научного проекта № 18-013-00545

В статье охарактеризована социально-педагогическая адвокация по защите прав ребенка с инвалидностью. Определены ее специфические особенности: правовой статус агентов адвокации, специфика ресурсов, процесса инициирования, совмещение процессов социальной защиты и социального воспитания.

Ключевые слова: социально-педагогическая адвокация, дети с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Tatyana E. Povetkina,

associate Professor, PhD,

FSEI of HE «Voronezh State Pedagogic University»,

Voronezh, Russia

SOCIO-PEDAGOGICAL ADVOCACY FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD WITH A DISABILITY

The reported study was funded by RFBR according

to the research project № 18-013-00545

The article describes the socio-pedagogical advocacy for the protection of the rights of children with disabilities. Its specific features are defined: legal status of agents of advocacy, specificity of resources, initiation process, combination of processes of social protection and social education).

Keywords: social and pedagogical advocacy, children with disabilities.

Социально-педагогическая адвокация может быть реализована в интересах любой социальной группы несовершеннолетних. Наиболее часто

испытывающими дискриминационные воздействия являются дети с ограниченными возможностями здоровья, в том числе дети с инвалидностью.

Надо отметить, что российское законодательство отличается неоднородностью терминологии. Существует несколько разграниченных и объединенных групп детей с нарушениями здоровья, нуждающихся в адвокации, и объем государственной помощи этим детям сильно различается. Наибольший объем помощи получают несовершеннолетние граждане, имеющие статус «инвалид». В федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидом признается «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [6].

Под ограничением жизнедеятельности понимается «полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью» [6].

Наряду с понятием «инвалид» в законах используются и другие термины для обозначения групп лиц, имеющих нарушения здоровья и нуждающихся в той или иной государственной поддержке. Например, в федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» установлены нормы правового регулирования по оказанию социальных услуг гражданам, признанным нуждающимися в социальном обслуживании.

Статья 15 вышеуказанного закона определяет, что гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании – получателем социальных услуг – в случае, если существуют определенные обстоятельства, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности, в том числе:

- полная или частичная утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать

основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности;

- наличие в семье инвалида или инвалидов, в том числе ребенка-инвалида или детей-инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе.

Таким образом, основанием для оказания государственной социальной поддержки является не статус гражданина, а наличие особой жизненной ситуации, в которой он находится.

В федеральном законе «Об образовании в РФ» используется термин «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья – физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий» [5].

В региональном законодательстве встречаются и другие понятия, например, «другие лица с ограничениями жизнедеятельности». Они также нуждаются в мерах социальной поддержки. На основании закона Воронежской области «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Воронежской области» к категории граждан, которым предоставляется социальная поддержка, относятся:

- инвалиды;
- граждане, страдающие социально значимыми заболеваниями, граждане, страдающие заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, а также граждане, страдающие психическими расстройствами, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Как мы видим, в одних документах в группу лиц с ограниченными возможностями здоровья включены лица с инвалидностью, в других же группа лиц с ограниченными возможностями здоровья выделяется как самостоятельная. Особенностью российского законодательства является узкая направленность мер государственной поддержки, так, в законе «Об основах

социального обслуживания населения в РФ» они распространяются в основном на лиц, которым присвоен статус инвалида, в законе «Об образовании» помощь получают только «обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья» и т.д.

При этом отсутствие статуса инвалида у таких детей может быть вызвано как объективными причинами, когда ограничения жизнедеятельности не удовлетворяют критериям, установленным для признания инвалидности, так и субъективными: боязнью дискриминации, нежеланием проходить множество медицинских, экспертных и других процедур, связанных с оформлением инвалидности. Так и при прохождении обследования психолого-медико-педагогической комиссией для утверждения статуса «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья» существует множество проблем, и родители нередко отказываются от этой процедуры в отношении своих детей.

Вместе с тем, группа детей, нуждающихся в адвокации вследствие нарушений функций организма, гораздо шире. К ним, например, относятся дети, у которых нет инвалидности или серьезного медицинского диагноза, но они сталкиваются с постоянными трудностями в обучении и коммуникации. Сейчас число таких детей заметно увеличилось: оно на порядок превышает количество детей-инвалидов. Все эти дети нуждаются в систематической профессиональной поддержке. При этом действующее законодательство обходит стороной проблемы данной категории детей, и необходимы серьезные усилия для поиска норм права, приближенных к проблемам этих детей.

И, конечно же, наибольшие сложности возникают при реализации прав на реабилитацию и образование детей с психическими и психоневрологическими проблемами. В России данная категория детей составляет до 75% всех детей-инвалидов – это около 2% детского населения.

Таким образом, в рамках научного исследования авторы используют термин «дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)» для определения детей, нуждающихся в адвокации вследствие недостатков в

физическом и/или психологическом развитии, имеющих нарушения здоровья, ограничения жизнедеятельности и испытывающих регулярные трудности в обучении, коммуникации и социализации.

Защита прав детей с ОВЗ как общественно-правовое явление имеет свою историю. Еще в 1990-х годах российское законодательство предприняло попытку приведения в соответствие с мировыми стандартами нормативно-правовых актов. В российских законах были отражены международные юридические нормы, гарантирующие права детей с ОВЗ – это, прежде всего, законы «Об образовании» (1992) и «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (1995). Это законы впервые в российской практике создали основу для социального права и обозначили определенные механизмы для реализации прав детей с ОВЗ и интеграции их в обществе. Между тем, отсутствие правоприменительной практики, инертность чиновников, неостребованность прав детей с ОВЗ их родителями, приводили к тому, что большинство таких детей не получали необходимых реабилитационных и образовательных услуг, гарантированных им законом.

Далее, реформа социального обеспечения, в связи с принятием «Закона о монетизацию льгот» (2004), существенно усложнила жизнь детей с ОВЗ. Но она вызвала ранее невиданную активность среди незащищенных слоев населения: люди перестали мириться с ухудшением своего положения и стали активно защищать свои права. Заметное усиление родительской активности привело к большим изменениям в защите прав детей и успехам в сфере реабилитации и образования детей с ОВЗ. При этом потребность в защите прав детей с ОВЗ оставалась еще очень велика, и получение адекватных услуг в сфере реабилитации, здравоохранения и образования было скорее исключением из правил.

За последнее десятилетие законодательство в отношении лиц с ОВЗ претерпело значительные изменения. Это связано, в первую очередь, с принятием в Российской Федерации в 2008 году «Конвенции о правах

инвалидов» и результатами ее ратификации – принятием новых законов в социальной сфере, в том числе закона «Об образовании в Российской Федерации» (2012).

Обновился понятийный аппарат в отношении людей с инвалидностью в международном праве. Конвенция ООН определяет инвалидность как «результат взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [3].

Конвенция рассматривает инвалидность с позиции социального явления как «результат взаимодействия» человека и среды. Когда социальная среда устраняет барьеры, мешающие людям с нарушениями здоровья полноценно участвовать в жизни общества наравне с другими, то нет необходимости говорить об инвалидности.

Понятийный аппарат Российского законодательства до сих пор содержит несоответствия с Конвенцией ООН о правах инвалидов. Определение «инвалидности» в нормативных актах остается прежним. Достаточная социальная помощь оказывается только гражданам, прошедшим установленную государством процедуру признания инвалидом, также как и в системе образования помощь гарантируется только детям, прошедшим процедуру обследования психолого-медико-педагогической комиссией (ПМПК) и получивших соответствующее заключение. Конвенция же не устанавливает критериев для разграничения объема помощи государства гражданам. Требования Конвенции о правах инвалидов должны исполняться в отношении всех лиц с устойчивыми нарушениями здоровья, приводящими к ограничению жизнедеятельности, независимо от их признания инвалидами.

Но, в соответствии с российским законодательством, если дети с нарушениями здоровья не желают проходить определенные процедуры установления инвалидности или прохождения психолого-медико-

педагогической комиссии, они остаются за рамками государственной помощи. Также как и объем этой помощи сильно разнится в зависимости от того статуса, который определен данному ребенку в терминах законодательства.

Такое разграничение видов и объемов помощи в зависимости от статуса ребенка является одной из важнейших причин бедственного положения многих детей с ОВЗ, не получающих государственной помощи, необходимой для развития и социализации в обществе.

Особенности российского понимания государственной поддержки детей с ОВЗ заключаются еще и в том, что в России основная помощь заключается в обеспечении права на жизнь: медицинская помощь, технические средства реабилитации, материальная и натуральная помощь, позволяющая ребенку с ОВЗ питаться, проживать дома или в интернате, лечиться. Материальная помощь детям с инвалидностью представляется в законодательстве как компенсация дополнительных затрат, но на практике чаще всего является средством, компенсирующим родителям детей с инвалидностью невозможность полноценно работать.

Медицинская и материальная помощь для большинства детей с ОВЗ не отвечают той цели государственной помощи, которая обозначена в российском законодательстве в качестве основной, – социальной адаптации и интеграции инвалида в обществе.

Одна из основных целей помощи государства инвалидам, в том числе и детям с ОВЗ, обозначена в Конвенции ООН о правах инвалидов : «государства-участники организуют, укрепляют и расширяют комплексные абилитационные и реабилитационные услуги и программы, особенно в сфере здравоохранения, занятости, образования и социального обслуживания, таким образом, чтобы эти услуги и программы способствовали вовлечению инвалидов в местное сообщество и во все аспекты жизни общества» [4]. Иными словами, все виды помощи должны быть нацелены на обеспечение детям с ОВЗ возможности

реализовывать те же права и законные интересы, которые беспрепятственно реализуют дети без инвалидности.

Исходя из вышеперечисленных правовых несоответствий, можно определить комплекс основных проблем, требующих проведения социально-педагогической адвокации:

- по образовательным потребностям (от дошкольного воспитания до овладения профессией);
- по правам на медицинское обслуживание и социальную поддержку;
- социально-педагогическому и психолого-педагогическому сопровождению образовательного процесса и реабилитации (абилитации).

Активному развитию социального права в России неизбежно сопутствуют определенные проблемы:

- несовершенство законодательства (запутанность, противоречивость нормативно-правовых актов);
- сложности в реализации действующего законодательства (не продуманы и не прописаны механизмы реализации законодательных актов, недостаточное количество и проработанность подзаконных актов);
- проблемы правоприменительной практики (правовая безграмотность руководителей организаций и органов власти, инертное стереотипное мышление чиновников, нежелание что-либо менять в своей работе);
- в «скользких» местах правоприменения часто выбирается решение не в пользу ребенка. В обществе до сих пор царят устойчивые стереотипы, когда дети с ОВЗ и взрослые с инвалидностью воспринимаются как балласт, обременяющий государственный бюджет.

В адвокации нуждаются дети с различными проблемами развития и особыми потребностями. Несмотря на введение в Российском законодательстве прогрессивных нормативных актов и развитие социального права, переход к воплощению новых законов в жизнь – это длительный и сложный процесс, сопряженный с преодолением бездействия на разных уровнях и коренной

перестройкой всей социальной системы в целом. На данном этапе, достаточная эффективная государственная помощь отдельному ребенку с ОВЗ – это редкое явление, за которое приходится бороться каждой конкретной семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адвокация (Методические рекомендации) / под ред. Т. Дешко. Киев: Международный Альянс по ВИЧ/СПИД в Украине, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://вич.рф/doc/advokaciya.pdf> (дата обращения: 16.03.2018 г.).
2. Адвокация: права ребенка. Методическое пособие / Общая редакция, составление: Пишкова О.В., Радевич А.Ф. – М.: Права человека, 2007. – 112 с.
3. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability (дата обращения: 16.03.2018 г.).
4. Пособие по адвокации: Власть и участие народа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mognovse.ru/viw-advokaciya-vlaste-i-uchastie-naroda.html> (дата обращения: 16.03.2018 г.).
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 16.03.2018 г.).
6. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 16.03.2018 г.).